

И.В. Усов

ПЕРВЫЕ ВЬЕТНАМСКИЕ КОММУНИСТЫ НА VI КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА: ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ СРЕДИ ВЬЕТНАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

VI конгресс Коминтерна проходил с 17 июля по 1 сентября 1928 г. в Москве. Среди делегатов на нем присутствовали и первые вьетнамские коммунисты. Поскольку в стране еще не существовало коммунистической партии, то вьетнамцы участвовали в работе конгресса как члены делегации Французской компартии (ФКП). Незадолго до конгресса в апреле 1928 г. в ФКП была создана вьетнамская коммунистическая группа под руководством Нгуен Ван Тао, по сути, первая коммунистическая организация колонии.

В делегацию ФКП входило три вьетнамца — Нгуен Тхе Винь, Чан Тхиеу Бан и Нгуен Ван Тао¹. Последний сделал на VI конгрессе доклад. Таким образом, Нгуен Ван Тао стал вторым коммунистом из Индокитая, который когда-либо выступал на конгрессах Коминтерна (первым был Хо Ши Мин, который участвовал в прениях V конгресса).

Речь Нгуен Ван Тао важна для понимания развития коммунистического движения Вьетнама в силу ряда факторов. Прежде всего, конец 1920-х годов был периодом перехода вьетнамской националистической молодежи к революционным формам мар-

ксизма, поэтому необходимо рассмотреть, какие вопросы прежде всего ставились молодыми коммунистами, как они анализировали положение в своей стране, какие формы борьбы ими ставились на первый план. VI конгресс стал последним конгрессом перед образованием Коммунистической партии Индокитая (КПИК), т. е. его установки, настроения стали решающими для формирования тактической и стратегической линии компартии колонии в первые годы ее существования. Третья важная причина, почему данный доклад заслуживает особого внимания, это то, что Нгуен Ван Тао, вернувшийся в 1931 г. на родину, фактически возглавил легальную деятельность партии, сначала в газетах на куокнгы², а затем в рамках блока вокруг франкоязычной газеты «Ля Лютт», где он и ряд его товарищей (в частности, учившийся в КУТВ Зыонг Бать Май) составили коммунистическую фракцию.

Итак, Нгуен Ван Тао, выступивший под псевдонимом Ан, произнес речь на 35-м заседании VI конгресса Коминтерна, проходившем 17 августа 1928 г. в Москве.

Центральным вопросом выступления вьетнамского коммуниста стала проблема классового соотношения сил в колонии. По мнению докладчика, капиталистическое развитие колонии, где основной силой стал французский промышленный и финансовый капитал, достигло достаточно высокого уровня, и уже можно было говорить о начале «процесса индустриализации», а также тенденции к распространению «империализма» (Нгуен Ван Тао, видимо, под ним понимает капиталистические отношения) в нетронутые уголки Индокитая. Наряду с усилением деятельности иностранной буржуазии в колонии с середины 1920-х гг. «большие успехи» сделал и национальный капитал, как финансовый, так и промышленный. «...Параллельно с развитием промышленности, находящейся в руках французов и иностранцев, развивается также промышленность, находящаяся в руках туземной буржуазии», — подчеркивал докладчик. Однако, несмотря на это, «открытого сопротивления» со стороны французского капитала пока нет, хотя уже существует тенденция некоторого стремления «империализма» замедлить развитие национальной промышленности.

Национальная буржуазия, к которой примыкают слои интеллектуалов, в частности, вернувшихся из метрополии, по мнению Нгуен Ван Тао, не противостоит французскому империализму. Выразителем ее интересов является конституционная партия, лидер которой Буй Куанг Тиеу «проповедует открытое сотрудничество с империализмом». Поэтому вьетнамские массы «отвернулись от своей буржуазии, которая открыто проявляет свою контрреволюционную сущность».

Однако промышленное развитие колонии привело к формированию рабочего класса. «Нам говорят, что в Индокитае нет пролетариата, но это неверно; это недооценка значения индокитайского пролетариата... Если наш пролетариат немногочислен и не распространен по всей стране, как в Европе, то все же в больших промышленных центрах у нас есть тесно сплоченный пролетариат», — настаивал докладчик. Помимо промышленного рабочего класса, также есть трудящиеся, сконцентрированные на плантациях. К тому же на селе идет процесс «пауперизации крестьян, которые во все большем числе покидают землю и устремляются в промышленные центры». Нгуен Ван Тао также отметил «полевание крестьянских масс», связанное с усилением эксплуатации со стороны «феодальной системы крупных землевладельцев», ростовщичества помещиков и постоянно увеличивающихся налогов. Однако «в стране, где растет пролетариат и массы все более левеют, где буржуазия выступает в своей предательской роли, в этой стране революционная масса еще не организована и поэтому бессильна», — заключал докладчик. Поэтому «Коминтерн должен обратить особое внимание на вопрос о создании индокитайской коммунистической партии, он должен изучить вопрос об организации рабочих профсоюзов и крестьянских союзов. Только это даст аннамским рабочим и крестьянам возможность получить полную свободу», — развивал он свою мысль. По сути же, вьетнамский коммунист завуалированно упрекал Коммунистический Интернационал в игнорировании вопроса о создании в этой французской колонии компартии³.

Казалось бы, можно говорить, что первые вьетнамские коммунисты находились под влиянием изменения стратегических установок Коминтерна в вопросе о национально-освободитель-

ном движении в странах Востока, окончательное оформление которых как раз и произошло на VI конгрессе Коминтерна, где доминирующей стала идея о том, что национальная буржуазия может изменить делу национального освобождения и перейти в лагерь контрреволюции. Из такого посыла вытекало признание необходимости гегемонии пролетариата в антиимпериалистическом движении, что естественно требовало создания коммунистических партий в колониях.

Однако, по нашему мнению, эти взгляды молодого коммунистического движения в Индокитае имели не экзогенное происхождение, а стали, прежде всего, порождением внутреннего дрейфа революционной интеллигенции от национализма к марксизму (конечно, нельзя отрицать и влияние «штаба мирового Октября» на внутренние процессы, происходившие в молодой вьетнамской интеллигенции). Например, современная западная исследовательница Софи Куин-Джадж в своей недавно вышедшей работе делает вывод о том, что анализ Нгуен Ван Тао был близок к взглядам О. Куусинена на развитие Индии⁴, что на самом деле не совсем верно. Так, вьетнамский коммунист говорит о начале процесса индустриализации во Французском Индокитае, тогда как Куусинен в своем докладе на VI конгрессе отказывал в индустриализации такой более развитой по сравнению с Вьетнамом колонии, как Индия⁵. Соответственно, можно говорить о самостоятельном (даже под некоторым воздействием Коминтерна) анализе.

На наш взгляд, позиция Нгуен Ван Тао отражает скорее общее настроение вьетнамской эмиграции (шире: нарождающейся вьетнамской революционной интеллигенции), таким образом, оценка контрреволюционной сущности национальной буржуазии Индокитая, а также требование создания партии по ленинскому образцу не было только влиянием и столько влиянием изменившейся стратегии Коминтерна. Чтобы доказать это, стоит рассмотреть политические взгляды, господствующие в кругах вьетнамской (в основном учащейся) эмиграции, не принадлежащих к коммунистическому движению.

В 1928 г. в националистических эмигрантских студенческих кругах во Франции разгорелась дискуссия о социальном составе

революции в Индокитае. Вьетнамские студенты в Тулузе пришли к заключению, что решающей силой в национальном освобождении станет крестьянство, в то же самое время они отрицали за буржуазией какой-либо революционный потенциал. «Освободительные движения в колониальных странах (Китай, Египет, Индия) предоставляют нам неисчислимые примеры того, как высшие классы склоняются к сотрудничеству с угнетателем за долю доходов, извлекаемых из нищеты и невероятного переутомления трудящихся классов колоний. Крах этих движений стал результатом предательства национальной буржуазии, которая предпочитала союз с колонизаторами уступкам обоснованным требованиям масс»⁶, — писали в октябре 1928 г. в газете «Авенир д'Аннам» («Будущее Аннама») националистически настроенные студенты.

Другие вьетнамские студенты в Париже, завершившие свой переход от революционного национализма к марксизму, отличному от того, который исповедовал Коминтерн, так анализировали положение в Индокитае: «Беря свое начало от завоевания, которое было настоящей экономической революцией, заменившей мелкотоварное сельскохозяйственное производство капиталистическим, [буржуазия] может жить и развиваться только в системе, созданной завоеванием»⁷. Поэтому ее борьба ограничена конкурентной борьбой за внутренний рынок с французским и китайским капиталами, экономическим национализмом, в ущерб политическому. Отсюда ее «двойная игра»: призывы к национальной солидарности, когда дело касалось поддержки ее политики инвестиций, и предательство, как только возникала возможность насильственной революции. Таким образом, в Индокитае существует два противника: «с одной стороны — новый класс жестоко эксплуатируемого и не имеющего пока политического опыта пролетариата..., а также класс эксплуатируемого крестьянства..., с другой — европейская и китайская буржуазия, тянущая за собой национальную буржуазию и приручившая при помощи военного и административного аппарата... часть мелкой буржуазии»⁸.

Другой вопрос, который возникал перед эмиграцией, — это создание партии. И вставая перед этой проблемой реализации

задачи формирования революционной организации, они сближались с ленинской моделью партии. «Способ наших действий значительно отличается от прежнего. Тогда как вы осуществляли «агитацию», мы проводим «пропаганду» с тем, чтобы отбирать организаторов и активистов. Агитация вызывает лишь страх и кратковременные беспорядки, в то время как пропаганда целится в самую суть вещей. Нынешняя форма организации также отличается от прежней. Теперь она совмещает легальные действия с подпольными, поскольку существование только легальной организации вызывает множество неудобств»⁹, — писал в январе 1929 г. в письме бывшему главе националистической партии «Независимый Вьетнам» Нгуен Тхэ Чуену один из ее нынешних руководителей Нгуен Ван Луан. Печатный орган «Независимого Вьетнама» в декабре 1928 г. заканчивал длинный анализ относительно национальной революции словами: «Что нам нужно, так это внутренняя организация, мощная партия, объединяющая членов во всем Вьетнаме: с Севера до Юга, партия, ставящая задачу подготовить революцию»¹⁰. Таким образом националисты фактически повторяли тезис Нгуен Ван Тао о том, что неорганизованная масса бессильна в деле подготовки освобождения страны.

Среди политически активной вьетнамской молодежи, завершавшей свой переход от национализма к революционному марксизму, также существовало определенное критическое отношение к колониальной политике Коминтерна. В частности, оно ощущается и в выступлении Нгуен Ван Тао. В начале своего выступления им был брошен упрек: «Существует страна, о которой все, по-видимому, забыли...». Два других вьетнамских делегата выразили свое критическое отношение к работе Колониальной Комиссии ФКП, и за это они, по-видимому, были отправлены во Францию до завершения работы конгресса¹¹. Это не были единичные выступления коммунистов. В 1930 г. Нгуен Ван Тао в письме к руководителям ФКП снова обвинил компартию метрополии в том, что та мало обращает внимания на колониальную работу, в частности, и среди французов по разъяснению ситуации во Вьетнаме¹². Такая критика сравнима со словами другого вьетнамского революционного марксиста, только завершившего

переход от национализма к коммунизму, отличающегося от того, который исповедовало в конце 20-х годов руководство «штаба мировой революции»: «Никакой марксистской работы еще не было проведено... Этот большой недостаток много раз обнаруживался в действиях Коминтерна и ФКП»¹³.

Таким образом, на наш взгляд, представляется очевидным, что принятие частью вьетнамской революционной интеллигенции крайне левых взглядов являлось не столько внедрением установок Москвы или Парижа в нарождающееся марксистское движение Вьетнама, сколько выводом из внутреннего анализа положения как внутри колонии, так и во всем мире. В частности, это касалось отрицания революционной роли национальной буржуазии, существования классов, готовых возглавить революцию внутри колонии, назревшей необходимости формирования партии по ленинскому образцу. При этом Коминтерн даже подвергался критике по ряду принципиальных вопросов. Это создавало условия для формирования не только ортодоксального коммунистического движения, но и марксистских течений, противостоящих официальной линии Москвы.

Примечания

¹ Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР. 20—30-е годы (Историко-политический очерк). М., 1998. С. 105; Quinn-Judge S. Ho Chi Minh: The Missing Years, 1919—1941. Berkeley, 2002. С. 124.

² Куокнгы — современное вьетнамское фонетическое письмо, созданное католическими миссионерами в XVII в. на латинской графической основе.

³ VI конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Вып. 4. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. М.; Л., 1929. С. 242—249 (далее — VI конгресс Коминтерна...)

⁴ Quinn-Judge, S. Op. cit. С. 124.

⁵ VI конгресс Коминтерна... С. 9—14.

⁶ Цит. по: Hémery D. Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác (От патриотизма к марксизму). Hà Nội, 2001. С. 76.

⁷ Цит. по: Hémery, Daniel. Ta Thu Thau: l'itinéraire politique d'un révolutionnaire vietnamien pendant les années 1930 // Histoire de l'Asie du Sud-Est: révoltes, réformes, révolutions. Lille, 1981. С. 215.

⁸ Цит. по: Ngô Văn. Việt-nam 1920—1945, Révolution et contre-révolution sous la domination coloniale. Paris, 1995. С. 153.

⁹ Цит. по: Hémery D. Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác. Hà Nội, 2001. С. 78.

¹⁰ Ibid. С. 79.

¹¹ Quinn-Judge S. Op. cit. С. 125.

¹² McConnell S. Leftward journey: the education of Vietnamese students in France, 1919—1939. New Brunswick—Oxford, 1989, с.116. Такое положение дел вызывало среди вьетнамских коммунистов (в частности, и у жены Нгуен Ван Тао) критику французского пролетариата, который, по их мнению, был пассивен (РГАСПИ, фонд 517, опись 1, дело 1509, л. 26).

¹³ Цит. по: Hémery D. Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác. Hà Nội, 2001. С. 103.